

Лянь Цзюэ рассказал Су Чэню историю.

В отдаленном уголке Федерации существовала необычная планета. Никто не знает, когда именно это началось, но жители планеты стали меняться. Мутации поначалу были настолько незначительными, что никто их не замечал. А когда спохватились, ситуация вышла из-под контроля.

Кожа обитателей планеты постепенно меняла цвет, а затем на ней начали появляться чешуйчатые наросты — у кого-то на лице, у кого-то на руках. В общем, тела аборигенов покрылись чешуей разной степени плотности. Но на этом всё не закончилось. Спустя некоторое время у людей начали проявляться признаки атавизма и берсерка: они превращались то в огромных волков, то в чудовищных медведей. Как только наступал приступ атавизма, человеческая природа отступала, оставляя лишь звериные инстинкты — жажду крови и голод. Чтобы прийти в себя, этим несчастным требовалась кровь нормальных людей. А те, кого они кусали, постепенно заражались: на их коже проступали чешуя и когти, пока они сами не превращались в таких же существ.

Когда Федерация осознала масштаб бедствия, всё население планеты было уже заражено. Иными словами, все они стали подвержены атавизму. Поскольку собственная кровь почти не помогала им приходиться в себя, они начали совершать налеты на другие миры. Похищенных людей держали как скот, чтобы в моменты берсерка иметь доступ к свежей крови. Когда же жертва окончательно заражалась и теряла ценность, её убивали и выбрасывали.

После атавизма физические показатели этих людей резко возрастали, боевая мощь становилась колоссальной, а характер — пугающим. Они стали крайне враждебны к любым чужакам, считая всех жителей других планет лишь запасом крови. Если на планету проникал посторонний, его ждала мучительная смерть, а из тела выпускали всю кровь до капли.

Федерация несколько раз пыталась организовать карательные операции, но, если не стирать планету с карты звезд, уничтожить мутантов было невозможно. Постепенно вокруг планеты образовалась мертвая зона: корабли облетали её стороной, а жители соседних систем поспешно эвакуировались.

Федерация пыталась заслать шпионов, чтобы найти причину мутации и устранить её корень, но лазутчиков обнаруживали сразу после высадки и превращали в доноров. Пожертвовав сотней жизней, Федерация выяснила причину провала: хотя внешне агенты были идеально замаскированы под местных, их феромоны выдавали их. После мутации феромоны аборигенов тоже изменились, и они мгновенно распознавали чужаков.

Не имея иного выбора, Федерация заблокировала основные пути сообщения с планетой, чтобы пресечь похищения и запереть мутантов, не давая им бежать и мстить другим мирам. Из-за блокады аборигены перестали получать свежую кровь и начали массово погибать во время приступов берсерка. Это свело их с ума: они стали совершать самоубийственные атаки на корабли блокады, чтобы дотянуться до тел солдат и напиться их крови.

— Если так пойдет и дальше, планета в конечном итоге самоуничтожится, но её предсмертные конвульсии дорого обойдутся Федерации, — глухо сказал Лянь Цзюэ. — За десять лет блокады мы потеряли пятьдесят миллионов солдат, а численность населения планеты упала с двух миллиардов до семидесяти миллионов.

Су Чэнь долго молчал. Поступки аборигенов казались чудовищными, но, должно быть, они испытывали невыносимый ужас и отчаяние, наблюдая, как превращаются в монстров, запертые на планете в ожидании смерти.

— Почему об этом никто не говорит? — спросил Су Чэнь. Подобное событие должно было потрясти всю Федерацию, но столько лет — ни слова ни от властей, ни от общественности.

— После первого массового похищения пятнадцать лет назад правительство засекретило всё, что касалось этого дела. Войска, отправленные на подавление, официально выполняли другие задачи. А те, кто эвакуировался с соседних планет, даже не знали деталей, ведь никто из похищенных не вернулся живым, — ответил Лянь Цзюэ низким голосом.

Иными словами, за исключением узкого круга лиц, большинство граждан Федерации даже не догадывались о существовании этих ужасных мутантов.

Су Чэнь снова замолчал. Спустя долгое время он поднял взгляд на Лянь Цзюэ:

— Значит, ты хочешь замаскироваться и проникнуть на планету, чтобы выяснить причину мутации?

Заметив неодобрение в глазах Су Чэня, Лянь Цзюэ положил руки ему на плечи и, глядя прямо в глаза, твердо сказал:

— Я гражданин Федерации и военный. С тех пор как пять лет назад я впервые принял участие в блокаде, я видел, как гибнут мои солдаты, а их тела утаскивают как запас крови. Я видел, как аборигены в припадке берсерка умирали в муках, когда их кости и плоть разрывались изнутри от кипящей крови.

— В Федерации есть две партии: одна настаивает на продолжении блокады до полного вымирания мутантов, другая — на немедленном уничтожении планеты, чтобы зараза не распространилась. Но обе стороны боятся одного: а что, если эта мутация уже существует где-то еще? Инкубационный период длится пятьдесят лет. Если другие планеты уже заражены, а мы не успеем обнаружить это вовремя, что тогда? Нам придется уничтожать их одну за другой? Если ситуация охватит всю Федерацию, то сегодняшний финал этой планеты станет завтрашним концом для нас всех.

Закончив свою длинную речь, Лянь Цзюэ молча смотрел на Су Чэня. Он не собирался принуждать его, лишь хотел ясно обозначить свою позицию.

— Ты такой патриот, — прошептал Су Чэнь, глядя в пол. Лянь Цзюэ не расслышал слов, но не стал переспрашивать, продолжая внимательно следить за ним.

— Ладно, раз ты так решил, — Су Чэнь с улыбкой вздохнул и поднял голову. Глаза Лянь Цзюэ блеснули, но Су Чэнь добавил: — Но я должен пойти с тобой.

Лицо Лянь Цзюэ мгновенно помрачнело, губы сжались в тонкую линию. Он молча сверлил Су Чэня взглядом. Су Чэнь усмехнулся, подался вперед и чмокнул его в уголок рта:

— Не забывай, я фармацевт. Может, именно я смогу найти причину мутации.

Мужчина долго смотрел на него, а затем притянул к себе, крепко обнял и с тяжелым вздохом уступил:

— Хорошо. Я всегда буду тебя защищать.

Су Чэнь, уткнувшись ему в плечо, улыбнулся, не проронив ни слова.

За долгие годы борьбы с мутантами Федерация изучила их вдоль и поперек, но так и не нашла причину изменений. Су Чэнь работал с телами — мутанты, покидая родную планету, умирали в течение месяца, независимо от того, получали они свежую кровь или нет. А воины-мутанты были настолько радикальны, что предпочитали самоубийство плену. За все годы не удалось захватить ни одного живого экземпляра. К счастью, Су Чэнь мог извлечь концентрат феромонов даже из трупов.

За полмесяца Су Чэнь успешно создал состав, который позволял идеально имитировать феромоны мутантов. Однако план Лянь Цзюэ по проникновению на планету был отвергнут тремя главами Федерации.

Никто, кроме Лянь Цзюэ, не верил в успех разработки Су Чэня. Столько лет лучшие фармацевты Федерации тратили колоссальные ресурсы, пытаясь синтезировать подобные феромоны, и терпели неудачу. А тут какой-то никому не известный парень, которого выгнали из академии и который даже не успел получить лицензию фармацевта, справился за две недели? Кто в это поверит? Это же плевок в лицо ведущим специалистам и самой Федерации, которая когда-то исключила Су Чэня.

Разумеется, у троицы правителей были и другие причины для отказа. Глава правительства, будучи отцом Лянь Цзюэ, не хотел рисковать жизнью единственного сына. Хотя история с планетой мутантов и пятнала его репутацию, он не собирался жертвовать ребенком ради политических очков — иначе супруга устроила бы ему ад. Командующий армией, который собирался в отставку, уже нашел преемника, но тот уступал Лянь Цзюэ по авторитету и заслугам. Если бы Лянь Цзюэ удалось совершить этот подвиг, никто не смог бы помешать ему занять пост командующего. Глава парламента по той же причине не желал успеха Лянь Цзюэ.

Истинные причины озвучить было нельзя, поэтому в ход пошли самые нелепые предлоги.

Глава правительства заявил, что Лянь Цзюэ — один из семи генералов Федерации, фигура слишком значимая, чтобы так рисковать. А в частном видеозвонке он орал на сына, багровея от ярости, и обвинял его в том, что он потерял голову после того, как поставил метку своему омеге, и теперь поддается его чарам. После этого он поправил воротник и передал слова жены: сын может лететь, но его омега должен остаться, чтобы в случае гибели Лянь Цзюэ, мать могла найти утешение в воспитании его ребенка.

Су Чэнь, слышавший всё от начала до конца, лишь промолчал. Хотя они с Лянь Цзюэ были связаны, он точно знал, что не беременен, и вообще не мог забеременеть. Откуда взяться этому ребенку?

Удивительно, как Лянь Цзюэ вырос таким человеком с такими родителями.

Что касается штаба армии, они не стали открыто возражать, а просто отправили приказ о переводе Лянь Цзюэ на другую планету. Стратегия командующего была проста: я не отказываю, я просто загружаю тебя работой так, что у тебя не будет времени заниматься мутантами.

А аргументы парламента заставили Су Чэня лишиться дара речи от их бесстыдства. Депутат Гуань Цинтянь от имени главы парламента заявил, что Лянь Цзюэ, поставив метку его сыну без заключения брака, проявил неуважение к семье и к парламенту. Чтобы сохранить дружбу между армией и парламентом, Лянь Цзюэ должен немедленно вернуться на Столичную звезду и жениться на сыне Гуаня.

Один наглее другого. Неужели чем выше пост, тем толще кожа?

Су Чэнь не стал комментировать давление армии и правительства, но на заявление парламента промолчать не мог.

Гуань Цинтянь намеренно выразился туманно, упомянув лишь сына депутата, не называя имени Су Чэня. Кто знает, может, он надеялся обмануть общественность, чтобы потом давлением вынудить Лянь Цзюэ жениться на Гуань Ло? Или хотя бы разрушить отношения Су и Лянь Цзюэ. Ведь если альфа, уже поставивший метку омеге, потеряет его, он будет сломлен — именно этого они и добивались.

Но Су Чэнь не собирался им потакать. Он открыто выступил с заявлением на всю Федерацию. Он заявил, что их брак с Лянь Цзюэ — личное дело, не требующее вмешательства парламента, и к депутату Гуаню не имеет никакого отношения. Когда Гуань Цинтянь много лет назад расторг помолвку с Су Цин, он заодно отказался от отцовства в отношении Су Чэня. Так почему же теперь он внезапно решил признать его сыном?

В конце Су Чэнь с усмешкой посмотрел в камеру:

— Депутат Гуань, когда это вы сменили фамилию на Су? Но даже если у нас теперь одна фамилия, сыновьями не разбрасываются.

После этого заявления по Федерации прокатилась волна обсуждений грязного белья депутата. Гуань Цинтянь мог заткнуть некоторых людей, но не интернет. К тому же Су Чэнь был уже не тем ребенком, что раньше, — за его спиной стоял Лянь Цзюэ, и Гуань Цинтянь не рискнул продолжать игру.

Так правда о том, как Гуань Цинтянь бросил семью, стала достоянием общественности, а имя Су Цин было восстановлено.

Как сложится карьера Гуань Цинтяня и что он при этом чувствует, Су Чэня не интересовало.

Тем временем Лянь Цзюэ разобрался с остальными препятствиями.

Сначала он отправил в кабинет главы правительства видеозапись. На экране мужчина в строгом военном кителе с холодным, решительным взглядом твердо произнес: как военный Федерации, он обязан идти туда, где он нужен, а спасение людей от бедствий не терпит отлагательств. Здесь нет генерала — есть лишь рядовой солдат, присягнувший на верность.

К видео прилагались зашифрованное сообщение и половина руды черного света, добытой на Серой звезде.

Что касается матери, Лянь Цзюэ отправил ей короткое сообщение: Мать еще молода и вполне может родить от отца еще одного ребенка, чтобы воспитать его. Намек был ясен: не нужно использовать его несуществующего ребенка как опору в жизни.

Затем Лянь Цзюэ провел встречу с командующим. О чем они говорили, Су Чэнь не знал, но после разговора вторая половина руды черного света исчезла. А два дня спустя Су Чэня официально назначили лейтенантом Федерации. Заявка, подписанная самим Лянь Цзюэ, была одобрена обоими главами в кратчайшие сроки.

В тот же день Су Чэнь получил уведомление на личный терминал. Зайдя в него, он остолбенел: в графе статус значилось «женат», а в графе супруг — «Лянь Цзюэ».

Всего за два дня он стал женатым человеком.

Лянь Цзюэ действовал решительно. Брак военнослужащего можно было оформить в ускоренном порядке, а если он одобрен и военными, и правительством, то становился самым нерушимым союзом в Федерации — его нельзя было расторгнуть даже после смерти одного из супругов.

Закончив с делами, Лянь Цзюэ собрал отряд и отправился на планету, указанную в приказе

командующего, прихватив с собой Су Чэня.

По плану командующего, даже Лянь Цзюэ потребовалось бы три месяца на выполнение задания, после чего он собирался дать ему новое, чтобы тот не думал о планете мутантов. Но он не учел, что Лянь Цзюэ управится меньше чем за полмесяца и, не заезжая с отчетом, отправится прямиком к цели. Когда командующий получил известие, Лянь Цзюэ уже высадился на планете мутантов.

Чтобы не быть обнаруженными, они не приближали корабль к планете, а использовали спасательную капсулу для десантирования из глубокого космоса.

До сих пор никто не покидал планету мутантов живым, поэтому никто не знал, заразится ли человек, просто ступив на её поверхность, без укусов аборигенов.

Перед запуском Лянь Цзюэ обнял Су Чэня, укладываясь в капсулу:

— Боишься?

Су Чэнь равнодушно взглянул на него:

— Ты же всё равно решил ехать, что я могу поделаться?

На самом деле ему было всё равно. Если случится беда — ну, умрет, перезагрузит прогресс и в следующей жизни найдет этого человека снова. За столько перерождений он понял, что есть преимущество в том, чтобы начинать всё сначала, если не дожил до глубокой старости.

Услышав ответ, Лянь Цзюэ крепче прижал его к себе и прошептал на ухо:

— Прости.

Теплое дыхание коснулось уха, Су Чэнь почувствовал легкое щекотание и похлопал мужчину по руке:

— Не за что просить прощения. На самом деле, мне нравится, что ты такой.

Ответственный, решительный, верный своим убеждениям. В этой жизни Лянь Цзюэ казался ему человеком, у которого есть цель и который не сворачивает с пути. Для Су Чэня, словно одинокая лодка в ночном море, он был далеким маяком, чей слабый свет внезапно прорезал тьму.

У самого Су Чэня не было направления, да оно ему и не требовалось. Поэтому

целеустремленность Лянь Цзюэ была хороша — ему достаточно было просто идти следом.

Лянь Цзюэ замолчал. Капсула герметично закрылась, погружая их в абсолютную тьму.

Приземлившись по заранее рассчитанной траектории, Лянь Цзюэ первым делом проверил состояние Су Чэня. К счастью, кроме легкой бледности, всё было в порядке.

Они высадились в пустынной местности. Вокруг не было видно ни людей, ни построек. Убрав сжатую капсулу, они двинулись вперед.

Только оказавшись на планете, понимаешь, насколько она опустошена.

Они долго шли, не встречая ни души, но постоянно натываясь на заброшенные поселения — от крошечных деревень до величественных городов. Проходя сквозь них, они видели пугающую пустоту: бледные лианы оплетали крыши, сорняки в человеческий рост заполнили дороги, никаких следов жизни. Иногда под ногами хрустели кости — то ли руки, то ли бедра, а то и позеленевшие черепа.

По пути Су Чэнь часто останавливался, собирая образцы местных растений, почвы и воды для анализа, сканировал молекулярный состав воздуха, надеясь найти причину мутаций. За сотни жизней он освоил почти все профессии, и, будучи фармацевтом в этой, справлялся с работой мастерски.

Через семь дней пути они наконец увидели небольшой городок, где были люди. Хотя по сравнению с городами Федерации он выглядел крайне уныло, это были первые живые существа, которых они встретили после высадки. И впервые Су Чэнь увидел мутантов своими глазами.

<http://bllate.org/book/22138/2306567>